

В настоящее время разработка таких феноменов, как феномен «блуждающего разума», феномен «слепоты по невниманию», амьбентного и фокального внимания является актуальной и перспективной. Изучение факторов, лежащих в основе ошибок внимания в подростковом и юношеском возрасте, вполне оправданно и необходимо для повышения успешности и эффективности образовательной и спортивной деятельности, наиболее быстрого достижения надежного результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаликман, М. В. Общая психология: в 7 т. / М. В. Фаликман; под ред. Б. С. Братуся. – М.: Академия, 2006. – Т. 4: Внимание. – 476 с.
2. Гальперин, П. Я. Экспериментальное формирование внимания / П. Я. Гальперин, С. Л. Кабыльницкая. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 100 с.
3. Кузма, Л. П. Виды нарушений произвольного внимания у учащихся младших классов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л. П. Кузма. – Ярославль, 2005. – 149 с.
4. Лауткина, С. В. Успеваемость младших школьников: психолого-педагогический аспект / С. В. Лауткина. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2006. – 114 с.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3: Проблемы развития психики. – 368 с.
6. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга / А. Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 504 с.
7. Кувалдина, М. Б. Феномен «слепоты по невниманию» как следствие неосознаваемого игнорирования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М. Б. Кувалдина. – СПб., 2010. – 168 с.
8. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский; сост. С. Ф. Егоров // Собрание сочинений: в 10 т. – М.-Л.: НПН РСФСР, 1950. – Т. 3. – 668 с.
9. Белякова, Н. В. Школьная дезадаптация у первоклассников: систематизация причин и комплексный подход к их предупреждению: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Н. В. Белякова. – Томск, 1999. – 148 с.
10. Винокуров, Л. Н. Школьная дезадаптация и ее предупреждение у учащихся / Л. Н. Винокуров. – Кострома: РЦ НИТ «Эврика - М», 2002. – 132 с.
11. Иванов, М. В. Введение в научную проблему феномена «блуждающего разума» [Электронный ресурс] / М. В. Иванов, К. А. Багратиони // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Ivanov_Bagrationi.phtml. – Дата доступа: 28.01.2015.
12. Аллахвердов, В. М. Опыт теоретической психологии / В. М. Аллахвердов. – СПб.: Печатный двор, 1993. – 325 с.
13. Венгер, А. Л. Психологическое обследование младших школьников / А. Л. Венгер, Г. А. Цукерман. – М.: Изд-во Владос-пресс, 2003. – 160 с.
14. Блонский, П. П. Педология / П. П. Блонский; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Владос, 1999. – 288 с.
15. Величковский, Б. М. Искра Ψ: новые области прикладных психологических исследований / Б. М. Величковский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2007. – № 1. – С. 57–72.
16. Селецкий, А. В. Учет уровня развития психомоторных качеств спортсменов-пятиборцев 15–18 лет в процессе комплексного контроля ошибочных действий / А. В. Селецкий, Е. В. Мельник // Мир спорта. – 2014. – № 4 (57). – С. 36–41.
17. Поликарпова, Н. В. Влияние психомоторных асимметрий на динамику спортивных результатов у фехтовальщиков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Е. В. Поликарпова. – СПб., 1998. – 23 с.

SUMMARY

The article presents the basic ideas and approaches of foreign and domestic authors to the problem of attention errors. The conditions and factors that influence the commission of errors of attention in educational activities were described and systematized. The factors are considered in two ways: organic (lesions of the frontal lobes and lesions of the parietal lobe) and functional (the status of the «mind wandering», the phenomenon of «functional blindness», the phenomenon of «unconscious negative selection», the existence of two forms of attention (ambientado and focal) and others). The analyzed conditions that influence the occurrence of errors of attention are external (characteristics of the object of attention, lack of educational information, or educational neglect, and school maladjustment). The given conditions and factors of committing wrong actions related to inattention may have universal character.

Поступила в редакцию 07.07.2015 г.

УДК 159.922.1–055.2

Е. А. Петражицкая,
аспирант кафедры прикладной психологии БГПУ

БУДУЩЕЕ В СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Исследование восприятия человеком времени собственной жизни, несмотря на то, что к нему обращаются множество авторов, остается до сих пор актуальным, по-

скольку современное общество все чаще ставит человека перед вопросами отношения к собственной жизни с точки зрения ее временности, в особенности перед вопросами от-

ношения к собственному будущему. Именно восприятие человеком субъективной картины своей будущей жизни помогает ему систематизировать и осмысливать прошлый опыт, организовывать деятельность в настоящем, выстраивать представления о себе самом и об окружающем мире, находить те смыслы, которые будут направлять его и сохранять личностную целостность.

Изучение представлений человека о времени собственной жизни в рамках психологических наук происходит в направлении исследований таких понятий, как «временная перспектива», «жизненная программа», «жизненный путь», «жизненное поле» и т. п. Можно выделить несколько основных подходов в рассмотрении этих категорий: мотивационный подход (Л. Фрэнк, К. Левин, П. Фресс, Ж. Нюттен, Т. Коттл), в котором подчеркивается регулятивное значение временной перспективы; подход временной ориентации, которая понимается как относительно устойчивая характеристика личности (Ф. Зимбардо, Дж. Бойд, А. К. Болотова) и событийно-биографический подход. Последний, в свою очередь, можно рассматривать в рамках психологии жизненного пути как истории индивидуального развития (Ш. Бюлер, Л. С. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, Н. А. Логинова, Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова); причинно-целевой концепции психологического времени, где подчеркивается значение межсобытийных связей (Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров, Е. Ю. Мандрикова); концепции личностной организации времени, в рамках которой разработан ряд типологий организации времени жизни (К. А. Альбуханова-Славская, В. И. Ковалев, Т. Н. Березина, В. Ф. Серенкова, Н. Ю. Григоровская); подхода, где смыслы оказывают основное влияние на временную организацию и осознаются как события жизни (А. О. Прохоров, П. И. Яничев, Д. А. Леонтьев, Т. Д. Василенко, О. Г. Квасова).

В своем исследовании мы обращаемся к событийно-биографическому подходу, в котором подчеркивается уникальность и целостность жизненного пути каждого человека, и основой периодизации в котором являются личностно значимые события, в том числе и предполагаемые будущие события. Также в рамках событийного подхода утверждается, что при обращении к реконструкции собственной жизни человек опирается и на события, которые нарушают размерное течение его жизни, или кризисные события.

Особое внимание следует уделить тому, как в кризисной ситуации изменяется видение личностью своего будущего. Не оставляет сомнений тот факт, что одним из послед-

ствий психологических кризисов является нарушение временной перспективы личности, временная дезориентация субъекта, трансформация образа будущего в субъективной картине жизненного пути личности. Так, например, в русле экзистенциального подхода, в рамках которого будущему придается основополагающее значение, подчеркивается, что в случае возникновения тяжелых переживаний в кризисных ситуациях, смысл жизни для личности перестает иметь прежнее значение или исчезает вовсе, а вместе со смыслом личность теряет и свое переживание времени [1–3].

Существующие на данный момент результаты различных исследований также демонстрируют, например, что в состоянии депрессии происходит сокращение длины временной перспективы за счет фиксации человека на прошлом и неспособности продвигаться к будущему [4–6]. В ситуации посттравматического стрессового расстройства происходит своеобразная трансформация травматичного прошлого в психологическое настоящее с его постоянным повторением, а будущее становится неопределенным и представляется в оскудевшем виде [5; 7; 8]. В ситуации соматического заболевания также могут наблюдаться негативные оценки прошлого и будущего, снижение осмысленности и событийной насыщенности жизни [4; 9].

При этом временная перспектива связана с кризисными событиями двояко: она не только подвержена их влиянию, но и ее наличие говорит о способности активно противостоять любому негативному воздействию, способности личности совладать с кризисом [5]. Так, например, В. Франкл полагает, что наибольшие шансы выжить в любой, даже самой экстремальной, ситуации имеют те, кто направлен на будущее, на смысл, который мечтают реализовать [3].

Что касается субъективной картины жизненного пути женщин в период ранней взрослости, то многие исследователи подчеркивают взаимосвязь возрастных и половых особенностей с образами прошлой и будущей жизни. Так, значимость будущего и позитивное восприятие прошлого постепенно увеличивается с возрастом, при этом для женщин наиболее важными представляются социальная и семейная сфера (В. Р. Манукян, А. А. Корнилова, А. Н. Афанасьева). В период ранней взрослости для женщин, уже создавших семью, более ценным является собственное будущее, а жизненный путь наполнен событиями, связанными с семьей, внутренним миром и материальным благополучием; тогда как для незамужних женщин более ценным

является собственное прошлое, и значимость представляют события, связанные с учебой, досугом и межличностными отношениями (Е. А. Ипполитова, И. А. Трегубенко, М. О. Вахрушина, Е. А. Костарева).

Методика

Целью нашего исследования выступило изучение субъективной картины жизненного пути женщин с различным уровнем психологического благополучия в период ранней взрослости. Была выдвинута гипотеза о том, что у женщин с низким уровнем психологического благополучия события счастливого будущего будут менее представленными во внутренней картине жизненного пути.

В исследовании приняли участие женщины в возрасте от 23 до 39 лет (что соответствует периоду ранней взрослости в возрастной периодизации Г. Крайга), в количестве 40 человек, из них 14 женщин, имеющих детей, 18 женщин, состоящих в браке, 12 женщин, не состоящих ни в каких отношениях. Выборку составили студенты 6 курса заочного отделения факультета психологии БГПУ. Исследование проводилось в ноябре – декабре 2014 г.

Для изучения жизненного пути в рамках событийного подхода более всего подходит биографический метод. С этой целью была использована методика «Психологическая автобиография» Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржовой, направленная на выявление особенностей ситуационного компонента субъективной картины жизненного пути, а также представляющая собой экспрессивную проективную методику исследования переживаний, связанных с наиболее значимыми сферами жизни [4].

Психологическое благополучие понимается нами в рамках экзистенциального подхода как полнота самореализации человека в конкретных жизненных обстоятельствах [10]. При этом в кризисной ситуации, которую часто сопровождают эмоциональное истощение, тревожность, депрессия и посттравматический стресс, психологическое благополучие будет выражено в меньшей степени (С. D. Ryff, В. Singer, F. A. Huppert, М. Селигман, Д. С. Корниенко). Поэтому с целью исследования психологического благополучия мы обратились к методикам: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в ад. Н. Н. Лепешинского), «Шкала оценки субъективной комфортности» А. Леонова, «Шкала депрессии» А. Бека, «Шкала оценки влияния травматического события» М. J. Horowitz, N. Wilner, «Духовный кризис» Л. В. Шутовой, А. В. Ляшук.

Результаты и их обсуждение

1. По результатам методики «Психологическая автобиография» можно судить о том,

что наиболее часто женщинами называются радостные события прошлого (49 %), а также большую значимость представляют радостные и приятные события, планируемые на будущее (32 %). По типам событий преобладают события, относящиеся к изменению социальной среды (44 %). По видам событий, преобладают события, связанные с учебой и повышением квалификации (16 %); события, связанные с личностью испытуемых, проведением свободного времени (15%); события, связанные с рождением и воспитанием детей (15 %). Также значимыми являются события, связанные с работой (11 %), с вступлением в брак и взаимоотношениями с супругом (10 %) и другими межличностными отношениями (10 %).

Менее всего в субъективной картине жизненного пути представлены грустные и неприятные события в предполагаемом будущем (2 %). Реже встречаются события биологического типа (23 %), а события, относящиеся к изменениям физической среды, не назывались. По видам событий наименее представленными являются события, связанные: с взаимодействием с природой (1 %); с обществом и общественными мероприятиями (2 %); с вопросами собственного и чужого здоровья (4 %); с материальным положением (4 %).

2. По результатам методик «Шкала депрессии» и «Шкала оценки влияния травматического события» можно говорить о том, что среди испытуемых чаще встречаются женщины с отсутствием депрессивных симптомов (40 %) и посттравматического стрессового расстройства (55 %). В соответствии с результатами по методике «Шкала оценки субъективной комфортности» можно утверждать, что при этом у них преобладает невысокий уровень субъективной комфортности переживаемого функционального состояния, выраженный в вялости, усталости, сонливости, грусти (40 %), что во многом может быть связано с ритмом жизни современной женщины. По результатам методики «Духовный кризис» можно судить о том, что значительная часть женщин, участвовавших в исследовании (40 %), переживают разочарование от жизни или эмоциональный шок на момент проведения исследования. У второй половины (40 %), наоборот, наблюдается постепенное снижение проявлений духовного кризиса, появляется смысл, новый взгляд на жизнь и на себя. Среди испытуемых также чаще встречается средний уровень психологического благополучия (55 %).

3. Нами была изучена взаимосвязь психологического благополучия с состоянием субъективной комфортности, депрессии, посттравматического стресса и духовного кризиса. По результатам корреляции Спирмена (при $p < 0,05$) выявлено, что психологическое благополучие отрицательно связано с переживаниями духовного кризиса ($r = -0,42$), актуализирующегося в прошлом ($r = -0,42$) и настоящем ($r = -0,43$). В состоянии депрессии также наблюдается утрата бытийной основы существования, связанная с переживаниями по поводу потери смысла жизни, с неудовлетворенностью своим существованием, с ощущением одиночества и со страхом смерти ($r = 0,46$). При этом значение приобретает переживание духовного кризиса в настоящем ($r = 0,53$), а также восприятие своей прошлой жизни как наполненной страданиями и лишеной смысла ($r = 0,53$).

Было выявлено, что чем выше уровень депрессии, тем меньше уровень психологического благополучия ($r = -0,57$). В том числе депрессия отрицательно связана со шкалами положительные отношения с другими ($r = -0,67$), управление окружением ($r = -0,67$), цели в жизни ($r = -0,63$), самопринятие ($r = -0,49$) и личностный рост ($r = -0,37$).

Можно отметить, что существуют достоверные различия между женщинами с разным уровнем психологического благополучия по ряду показателей. Так, по результатам применения критерия Манна – Уитни (при $p < 0,05$), можно говорить о том, что женщины, которые, согласно результатам методики «Шкала оценки субъективной комфортности», на момент проведения исследования чувствовали себя хорошо и комфортно, являются более психологически благополучными ($p = 0,006$), обладают властью и компетенцией в управлении окружением ($p = 0,0001$), обладают чувством непрекращающегося развития и самореализации ($p = 0,04$), видят смысл в своей будущей ($p = 0,0006$) и прошлой жизни и принимают себя такими, какие они есть ($p = 0,006$).

По результатам сравнения женщин с депрессией и без депрессии, можно говорить о том, что у женщин, у которых депрессия не была выявлена, зафиксирована высокая субъективная комфортность и хорошее самочувствие ($p = 0,007$), психологическое благополучие ($p = 0,0003$), в том числе положительные отношения с другими ($p = 0,00001$), управление окружением ($p = 0,0001$), личностный рост ($p = 0,04$), цели в жизни ($p = 0,003$) и самопринятие ($p = 0,007$).

Так, полученные результаты еще раз подтверждают, что в состоянии психологического

неблагополучия у женщин преобладает плохое самочувствие и низкий уровень субъективной комфортности, депрессия, переживания одиночества, вины, страха смерти, утрата смысла жизни. В ситуации эмоционального и физического истощения женщины склонны полагать, что собственная жизнь не поддается контролю; личные потребности и желания не осуществимы; ни будущее, ни прошлое не воспринимаются как ценные и значимые; им не достает близких и доверительных отношений с другими людьми; они не довольны собой и ощущают неспособность изменить свое поведение.

4. Что касается событийной наполненности и представленности событий определенного типа в субъективной картине жизненного пути по методике «Психологическая автобиография», то в результате применения корреляции Спирмена (при $p < 0,05$) можно сделать вывод, что женщины с высоким уровнем психологического благополучия в основном обращаются к событиям, имеющим отношение к работе ($r = 0,34$) и взаимоотношениям с социумом ($r = 0,34$). Автономные, склонные к независимой и самостоятельной жизни женщины называли больше событий, связанных с их личностью и свободным времяпровождением ($r = 0,51$), при этом меньше обращаясь к событиям, связанным с родительской семьей ($r = -0,45$), замужеством ($r = -0,35$), рождением и воспитанием детей ($r = -0,36$).

Когда женщина ощущает апатию, грусть, постоянную усталость, она в меньшей степени признает значимыми и важными события своей жизни, связанные с работой и продвижением по карьерной лестнице ($r = 0,39$); события, связанные с замужеством и семейной жизнью ($r = 0,37$); ее меньше заботят и волнуют события, связанные с общественной деятельностью ($r = 0,39$), а также с собственным здоровьем и здоровьем близких людей ($r = 0,34$). В таком состоянии женщины более склонны вспоминать и планировать события, которые касаются только их самих, проведения приятного свободного времени, размышлений о собственной жизни ($r = -0,31$).

При высоком уровне депрессии женщины также в большей степени склонны обращаться к событиям, которые связаны только с ней самой, с отдыхом и размышлениями о себе ($r = 0,52$). В случае, когда депрессия отсутствует или выражена на низком уровне, женщины называют больше событий собственной жизни, связанных с замужеством ($r = -0,6$), рождением и воспитанием детей ($r = -0,48$).

В ситуации высокого уровня посттравматического стресса женщины в большей степе-

ни называли события, связанные с родительской семьей (смерть или болезнь какого-либо члена семьи) ($r=0,52$), межличностными отношениями (проблемы в отношениях с противоположным полом) ($r=0,31$) и материальным положением (потеря имущества) ($r=0,62$).

5. При анализе взаимосвязей между психологическим благополучием и субъективной картиной жизненного пути во временном аспекте с помощью коэффициента корреляции Спирмена были получены следующие результаты (при $p<0,05$).

Когда женщина по «Шкале оценки субъективной комфортности» свое функциональное состояние описывает как хорошее, когда она активна, чувствует подъем сил, переживает радость и легкость, тогда более приятным и счастливым, наполненным позитивными эмоциями представляется ей собственное будущее ($r=0,53$), в котором ей сложнее разглядеть возможные неприятные события ($r=-0,46$). В то же время чем более выраженным является уровень депрессии по «Шкале депрессии», тем больше будущее женщинами наполняется неприятными и нежелательными событиями, имеющими высокую значимость для личности ($r=0,55$). Психологическое благополучие, изучавшееся с помощью «Шкалы психологического благополучия», также положительно связано с весом радостных событий предполагаемого будущего ($r=0,46$), отрицательно – с весом грустных событий прошлого ($r=-0,43$). То есть психологически благополучные женщины, выстраивающие положительные отношения с другими людьми, склонные действовать в соответствии со своими представлениями о себе, стремящиеся к росту и самоактуализации, а также принимающие себя во всей полноте, собственное будущее представляют наполненным значимыми, связанными с позитивными переживаниями, событиями. При этом и собственное прошлое видится ими в большей степени в позитивных тонах.

В случае высокого уровня показателя посттравматического стресса по методике «Шкала оценки влияния травматического события» женщины чаще называют неприятные и болезненные события собственного прошлого ($r=0,64$), в то же время в собственном будущем радостных и приятных событий они видят меньше ($r=-0,37$). Девушки, у которых преобладает показатель вторжения и которые склонны постоянно заново переживать трудную жизненную ситуацию, в основном обращаются к событиям прошлого ($r=0,50$). Показатель физиологического возбуждения также положительно связан с количеством грустных событий в прошлом ($r=0,53$) и отрицатель-

но – с весом радостных событий в будущем ($r=-0,49$). Однако в ситуации, когда у женщин преобладает тенденция к избеганию любого напоминания о случившемся, в будущем в этом случае, наоборот, видится меньше неприятных и нежелательных событий ($r=-0,36$), что может указывать на то, что тенденция отрицать факт произошедшего переносится и на будущее в субъективной картине жизни.

Также с помощью критерия Манна – Уитни было проверено наличие достоверных различий в субъективной картине жизненного пути по ряду показателей (при $p<0,05$). Можно говорить о том, что женщины с хорошим самочувствием по «Шкале оценки субъективной комфортности» называли больше радостных событий в предполагаемом будущем ($p=0,001$) и большое значение придавали событиям, связанным с замужеством ($p=0,004$). При высоком уровне депрессии женщины называли больше радостных событий прошлого ($p=0,01$). Ими в меньшей степени назывались события, связанные с детьми ($p=0,0001$) и местом жительства ($p=0,007$). Женщины, имеющие намерения и цели на всю жизнь, считающие, что прошлое и настоящее имеют смысл, в меньшей степени испытывают депрессию ($p=0,004$), а также не считают, что прошлое было наполнено тяжелым страданием и одиночеством ($p=0,03$). Они больше называют радостных значимых событий в предполагаемом будущем ($p=0,0005$), а также называют много событий, связанных с работой ($p=0,02$).

Так, выдвинутая гипотеза подтвердилась: у женщин с низким уровнем психологического благополучия события радостного и счастливого будущего являются менее представленными во внутренней картине жизненного пути. Мы видим, что в состоянии посттравматического стресса у женщин происходит фиксация на болезненном и травматичном прошлом, при этом и будущее видится ими в более мрачном и негативном свете, что согласуется с данными других исследователей, говорящих о трансформации представлений о времени и событийной насыщенности в ситуации ПТСР. Также можно отметить, что в состоянии психологического неблагополучия, депрессии, эмоционального и физического истощения прошлое женщинами представляется более приятным и радостным, а будущее кажется нежеланным и пессимистичным. И наоборот, когда женщина переживает эмоциональный подъем, воспринимает себя и свою жизнь значимой, наполненной смыслом, будущее представляется ей более желанным и интересным, наполненным большим количеством радостных и приятных событий. При

этом для них приобретают важность события, связанные с замужеством и взаимоотношениями с супругом, с рождением и воспитанием детей, а также с работой и профессиональной деятельностью.

На наш взгляд, такой результат соотносится с идеей В. Франкла [3] о том, что направленность исключительно на себя, свое удовольствие и наслаждение свидетельствует о фрустрации стремления к смыслу, который может быть воплощен в будущем. Также подобный результат, в соответствии с теорией А. Лэнгле [1], свидетельствует о недоступности достижения для психологически неблагополучных женщин второй фундаментальной мотивации, связанной с близостью и отношением (к чему- или кому-либо), что приводит, с одной стороны, к возникновению тоски и депрессии, с другой – к недоступности четвертой фундаментальной мотивации, связанной со смыслом и значимыми стремлениями в будущем.

Таким образом, по полученным в ходе исследования данным можно сделать следующие **выводы**:

1. В субъективной картине жизненного пути женщин в период ранней взрослости преобладает благоприятное и радостное видение событий своей жизни, при этом прошлое представляет несколько большую ценность. Чаще встречаются события, связанные с изменением социальной среды, что согласуется с результатами других исследований. Можно говорить о том, что для женщин в период ранней взрослости важными являются события, связанные с собственным внутренним миром, саморазвитием и учебой, работой, семьей и семейными ценностями, а также с выстраиванием доверительных взаимоотношений с другими людьми.

При этом у женщин в период ранней взрослости преобладает средний уровень психологического благополучия, они принимают выборочные стороны для себя и событий своей жизни; открыты новому опыту, однако иногда у них возникает чувство отсутствия собственного развития; периодически испытывают сложности при управлении окружением; умеют принимать решения, опираясь на собственное мнение и мнение окружающих. Также у них преобладает плохое самочувствие, вялость, усталость, сонливость и пониженное настроение.

2. В состоянии психологического неблагополучия, которое часто сопровождает кризисную ситуацию и связано со снижением субъективной комфортности, депрессией и духовным кризисом, женщины

стремятся отгородиться от других людей, им сложнее организовывать свою деятельность и контролировать происходящее, при этом они разочаровываются в себе, появляется пессимистичный взгляд на собственную жизнь. Они чаще сообщают о плохом самочувствии, постоянной усталости, тоске, а также наблюдается постоянная настороженность и ожидание чего-то плохого.

3. Женщинами, с низким уровнем психологического благополучия, будущее в основном видится в более мрачных тонах либо отсутствует полностью, а прошлое, наоборот, представляется более желанным и приятным. При этом, когда преобладающее значение приобретают автономия и независимость, повышенное внимание к собственной личности, доминирует стремление доставлять удовольствие только себе одной в ущерб развитию семейных отношений, женщина склонна чувствовать себя более несчастной, погруженной в собственное прошлое. Она может испытывать сложности в постановке и достижении значимых целей, ей труднее отыскать смысл собственной жизни, принимать себя такой, какая она есть. В то же время ценности, связанные с браком и взаимоотношением с супругом, с рождением и воспитанием детей, профессиональным ростом и саморазвитием, в большей степени ориентируют женщину воспринимать свое будущее как наполненное событиями, радостное и желанное.

Поэтому, на наш взгляд, в рамках психологических мероприятий при работе с женщинами, находящимися в кризисной ситуации, следует обратиться к реконструкции адекватной, оптимистичной и наполненной разнообразными событиями субъективной картины жизненного пути, где особую ценность представляют структурированный и осмысленный образ будущего, в котором преобладают события, связанные с профессиональным становлением, с созданием семьи, рождением и воспитанием детей, а также с выстраиванием доверительных взаимоотношений с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности : сб. ст. / А. Лэнгле. – М. : Генезис, 2005. – 159 с.
2. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 224 с.
3. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла / В. Э. Франкл. – М. : Прогресс, 1990 – 368 с.
4. Бурлачук, Л. Ф. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.

5. *Муздыбаев, К.* Переживание времени в период кризисов / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 4. – С. 5-21.
6. *Хелл, Д.* Ландшафт депрессии / Д. Хелл. – М. : Алетея, 1999. – 280 с.
7. *Тарабрина, Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
8. *Fernández-Gil M. J.* The temporal dimensions of holocaust trauma / María Jesús Fernández-Gil // University of Bucharest Review – A Journal of Literary and Cultural Studies. – 2009. – Vol. XI, no. 2. – P. 26–33.
9. *Василенко, Т. Д.* Смысловая организация времени человеческого бытия как основание построения жизненного пути личности [Электронный ресурс] / Т. Д. Василенко // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 5 (22). – Режим доступа: <http://mprj.ru>. – Дата доступа: 16.01.2014 г.
10. *Лепешинский, Н. Н.* Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Ле-

пешинский // Психологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 24–37.

SUMMARY

The article briefly analyzes the main approaches to the study of conceptions of the person about the time of his/her life, and features the transformation of representations of the personality about his/her own future in crisis situations. The paper also presents the results of an empirical study of the image of the future in the internal picture of the life of women with different levels of psychological well-being. The article describes peculiarities of psychological well-being and subjective images of the life of women in the period of early adulthood. During the research it was established that psychological well-being is correlated with the subjective state of comfort, depression, spiritual crisis. The research results showed that the happy events of the future are less represented in the subjective picture of life of women with low levels of psychological well-being.

Поступила в редакцию 02.07.2015 г.

УДК [159.99:316.663.5]:37–051

О. И. Дерезяно,
аспирант кафедры социальной психологии БГПУ

РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ РУКОВОДИТЕЛЯ-ПЕДАГОГА

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь является своевременное совершенствование системы управления организациями во всех отраслях экономики и социальной сферы. Особую важность в данном контексте приобретает сфера образования, интерес к которой вызван высокой социальной значимостью в обществе. Именно образование как активный процесс формирования, передачи и использования новых знаний способно обеспечить национальную конкурентоспособность на личностном и организационном уровнях. По устоявшемуся мнению, эффективность системы управления организациями напрямую зависит от уровня управленческой и профессиональной компетентности руководителя-педагога. В связи с этим профильной нормативно-правовой базой детерминируются изменения требований к основным составляющим компетентности современного руководителя-педагога. Компетенциарная модель современного руководителя-педагога определяется содержанием управленческого труда и системой сложившихся социальных ролей личности в современном обществе, которые в настоящее время характеризуются усложнением и возрастанием противоречивости.

Согласно компетенциарной модели современного руководителя [1; 2], управленческую деятельность руководителя-педагога следует рассматривать как серию непрерывных взаимосвязанных действий, каждое из которых определяется как управленческая функция. Особую специфику управленческой деятельности руководителя-педагога придает то, что в структуре учреждений образования оперативного уровня он выступает одновременно и субъектом, и объектом управления. Как субъект управленческой деятельности руководитель ставит цели перед исполнителями, доводит до них необходимую информацию, контролирует процесс их исполнительской деятельности, корректирует и оценивает полученный результат. В то же время как объект управления руководитель имеет определенную личностную мотивацию, свое понимание и критерии оценивания поставленных перед ним задач, проявляет избирательное отношение к субъектам управленческой деятельности, что в значительной степени влияет на результат его деятельности и общую эффективность достижения цели в системе управления [3]. Кроме этого, профессиональная деятельность руководителя-педагога включает в себя основные виды педагогической деятельности,